

LIME

НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ОСЕНЬ '23

РЕКЛАМА ООО «СТИЛЬ ТРЕЙД», ОГРН 1166313079272

ДИЗАЙН

Сорока-белобока, кот-воркот и радуга-дуга: как семья Юрия Васнецова сохраняет наследие художника под брендом «Ухтым»?

+1

ПОДЕЛИТЬСЯ

ПОДПИСАТЬСЯ

Гениальный мерч! В честь Юрия Васнецова, ученика Малевича и любимого художника Миядзаки и Норштейна, его внучка Мария придумала семейный бренд «Ухтым» – текстиль, игрушки и одежду с невероятными рисунками дедушки: сказочные и невозможно милые котики, лисички и медведи украшают подушки, скатерти и футболки.

Семья Васнецовых — Варвара, Наталья Юрьевна, Настя, Мария и Полина — сфотографирована на семейной даче в Белоострове

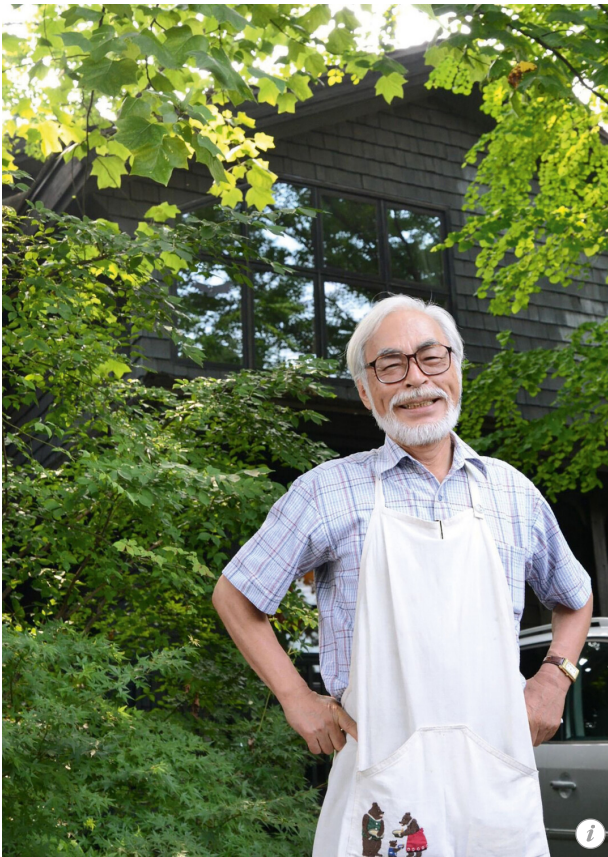
В семейном бренде «Ухтым» с кawaiiным мерчем по мотивам рисунков Юрия Васнецова заняты дочери художника — Елизавета и Наталья, внучка Мария, правнучки Александра, Варвара и Полина, и даже праправнучка Настя — пока в качестве музы. Филолог Мария, внучка и создательница марки, рассказывает, почему вы должны знать всё об этой династии. Спойлер: в их квартире на 1-й линии Васильевского острова проходили легендарные маскарады художественного Ленинграда.

Иллюстрация Юрия Васнецова к пьесе Самуила Маршака «Теремок» (1941)

Почему рисунки Васнецова обожают Норштейн и Миядзаки и как «Три медведя» доехали до Японии

Автор рисунков к культовым изданиям «Кошкин дом» Маршака, «Три медведя» Толстого и «Конек-Горбунок» Ершова художник Юрий Васнецов — ровесник века, родился в 1900 году. Работы Васнецова обожает режиссер Хаяо Миядзаки — в своем токийском музее аниме он даже сделал интерактивный экспонат «Три медведя» — избушку с тремя кроватями, столом и мисками с деревянными ложками, чтобы дети залезали и все это могли потрогать. А в окне поместил Машеньку — с огромными глазами, как обожают японцы. Мне, кстати, недавно прислали фотографию Миядзаки, на которой он в фартуке с принтом наших медведей.

Режиссер и мультипликатор Хаяо Миядзакэ в фартуке с васнецовскими медведями

О творчестве дедушки очень точно написал режиссер Юрий Норштейн: «На книгах Васнецова выросло не одно поколение детей. По ним учились читать, открывать мир дети и внуки. Книги Васнецова издаются в постыдно малом количестве. Мы можем потерять целое поколение, которое, однажды проснувшись, не сможет понять не только вятскую игрушку, красоту народной живописи, но и живописные качества Рембрандта». Еще он же заметил, что «иллюстрациями Васнецова можно лечить людей». В одной научной статье я прочла мнение, что дедушка предвосхитил комиксы, о которых, конечно, в Советском Союзе никто не слышал. Действительно, события на его рисунках развиваются именно как диалог между персонажами, и он понятен даже без слов. Дедушка был очень интуитивным. Одно время он работал в школе для особенных детей и изучал законы детского рисунка. Психологи считают, что он понимал нейробиологию и возрастную психологию, четко определяя, что нужно ребенку на каждой стадии развития.

Иллюстрация «Еж» Юрия Васнецова для сборника песенок, потешек и прибауток «Радуга-дуга»

Дедушка создал собственный визуальный язык. И я мечтаю сделать васнецовский парк аттракционов по принципу музея скандинавских сказок Юнибакен в Стокгольме: представляете, норка мышонка, куда можно было бы забраться и все потрогать! Еще я бы хотела открыть музей с детской творческой театральной и художественной студией при нем. Вообще было бы здорово, чтобы все аттракционы нарисовали дети — я уже проводила конкурс «Сказка Васнецова в современном городе» и очень впечатлена качеством присланных работ. Дедушку, кстати, очень интересовал дизайн общественных пространств, он даже рисовал вывески — эту линию мне кажется логичным продолжать. Представляете: городской экскурсионный маршрут по необычным детским вывескам, например, Петроградской стороны!

Произведения дедушки так популярны и декоративны, что все так и норовят их использовать, из-за общей низкой юридической грамотности часто не ведая о том, что они защищены авторским правом. По закону изображения принадлежат наследникам семьдесят лет, после чего становятся национальным достоянием. Правообладателей сейчас двое — моя мама Наталья и тетя Елизавета. Друзья часто присылают ссылки из интернета на разные поделки: керамику, ткани и предметы интерьера с васнецовскими рисунками. Это подсудное дело.

Иллюстрация «Сорока-белобока» Юрия Васнецова для сборника русских народных песен (1958)

Обычно мы стараемся уладить дело без тяжб, присылаем предупреждение и договор о сотрудничестве, а нам выплачивают штраф. Так было с дизайнером Ульяной Сергеенко — о на выпустила коллекцию аксессуаров, используя иллюстрации дедушки. Или был случай с одним популярным мультфильмом, где у героя на стене висел постер «Трёх медведей» — мы заключили договор, дали лицензию и в следующих сериях имя художника прописали в титрах. Есть и бессовестные люди — в издательстве интеллектуальной литературы ОГИ/Ruthenia вышел альбом «Корней Чуковский для детей и взрослых» вообще без каких-либо копирайтов на изображения, а на наше обращение они ответили, что если мы будем судиться, то издательство подаст на банкротство и мы точно ничего не получим. Кстати, юристов по авторскому праву художников практически нет, а вот фотографы и музыканты защищены гораздо лучше.

Тем удивительнее для меня, что на некоторые предложения о коллаборации мне могут отказать. Я очень хотела сделать коллекцию с ИФЗ: дедушкины детские сервизы «Сорока-белобока» и «Теремок» для Ленинградского фарфорового завода (1958 и 1959 годы!) стали коллекционной редкостью — и я подумала, что можно повторить их небольшим тиражом. Но получила комментарий, что рисунки Васнецова несовременны: вот если бы Сорока-белобока расскала на сноуборде — это бы покупали детям.

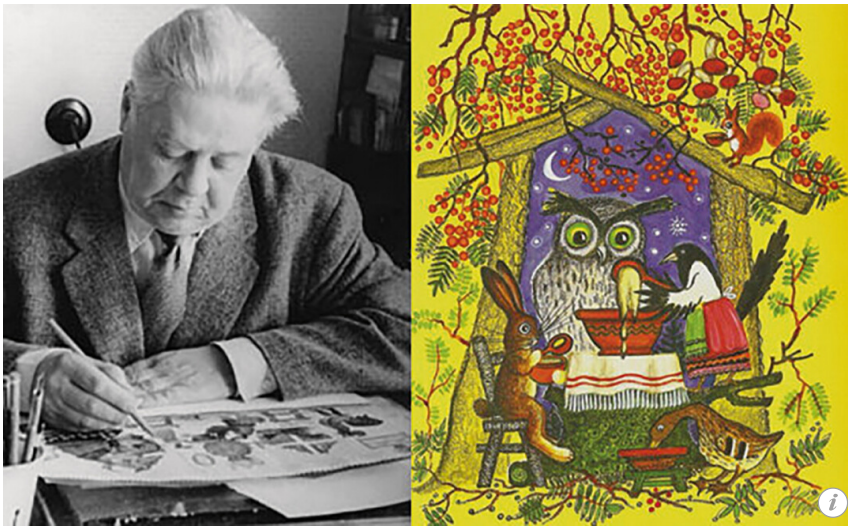
Иллюстрация «Кот» Юрия Васнецова из потешки «Пошел котик на торжок»

От ученика Малевича до гуру детской иллюстрации: как Васнецов стал суперпопулярным художником и при чем тут болото

Дедушка Юрий родился в Вятской губернии. И о Васнецовых там помнят почти в каждой деревне, с этой фамилией связано много красивых историй: где-то школу построили, где-то церковь, в Богородском вся деревня ухаживает за могилкой какого-то Козьмы Васнецова, местного филантропа. Отец деда, мой прадедуска, служил священнослужителем в Троицком соборе в Вятке, у него было 9 детей, выжили пятеро. Дед очень любил помогать отцу в церкви, специально ложился спать в сених на его шубу, чтобы вместе с ним в пять утра отправиться на службу. Он рисовал с самого детства, расписал свою комнату, печи соседям, ящики и вывески лавочникам, а еще раскрашивал игрушки на ярмарках.

Его лучшим другом был Евгений Чарушин (художник, иллюстратор и детский писатель придумал собственную уникальную манеру рисования: абсолютно узнаваемых и трогательных зверушек в технике штриха и цветowych пятен, своеобразный анималистический импрессионизм. — Прим. ред.), они буквально выросли в одной песочнице, потом учились в Вятской мужской гимназии — до сих пор на ее фасаде красуется рельеф «Рабочий и крестьянин», который Васнецов и Чарушин делали как дипломную работу и, по-моему, себя там изобразили. Женя был из очень уважаемой семьи архитекторов, его отец отстроил пол-Вятки.

Дед очень любил танцевать и даже был распорядителем музыкальных вечеров, его приглашали в соседние училища и в гимназии к девочкам — туда он надевал фиолетовый бант. У них был местный творческий кружок, примерно как в оscarоносном фильме Питера Уира «Общество мертвых поэтов» о преподавателе-эксцентрике, они даже выпускали какой-то самиздат.

Художник Юрий Васнецов

В 1921 году Васнецов и Чарушин сели на поезд и приехали в Петроград поступать в Академию художеств. Дед был совсем без денег, снимал угол у дворничихи Академии где-то на задворках Васильевского. Сначала он был плохим рисовальщиком, друзья за него даже сдавали какие-то зачеты. Вообще он долго себя искал, пробовал современные течения, поучился у Матюшина, у Малевича, может, поэтому он и стал таким уникальным и самобытным художником, который, с одной стороны, владеет академическим мастерством, с другой — а бстрактной живописью и черпает вдохновение в народном искусстве и своих детских впечатлениях.

Каждое лето он ездил в Вятку и возвращался с пачками холстов. Он даже писал: «Как я благодарен Вятке, как я благодарен детству, родителям! Красоту повидал». Или: «Лошадки вятские славились. Очень я их любил! Мохнатенькая, черненькая на снегу зимой, какая-то добрая, милая такая лошадка. “Конька-Горбунка” делал, все ее вспоминал... Жалею, не все осталось в памяти, не на все смотрел внимательно, надо было смотреть больше. Жалко, очень жалко. Неповторимо, красиво многое было...»

Первым признанным шедевром Васнецова стали иллюстрации к книге
Виталия Бианки «Болото»

После завершения учебы они с Чарушиным решили попробовать рисовать для издательства «Детгиз» и отправились к Владимиру Лебедеву, который уже был признанным мэтром детской иллюстрации. Чарушину сразу дали работу, а дед долго не получал заказов. Одной из первых его работ стало оформление книги Даниила Хармса «Как папа застрелил хорька», а в 1931 году вышло «Болото» Виталия Бианки. Дедушка специально ездил на болота, притащил домой банку с головастиками, какие-то мхи и травки. И когда он принес Лебедеву рисунки, тот просто обомлел. Считается, что это первый васнецовский шедевр. Оригинальные листы сейчас хранятся в Русском музее.

С этого издания и началась удачная карьера дедушки. Были и сложности: «Путаница» Корнея Чуковского была разругана в рамках борьбы с формализмом, а «Конька-Горбунка», настоящее произведение искусства, ненапечатанным счистили с типографских камней: мол, мазня, советским детям такое не надо, все это пугает и вообще ни на что не похоже. Прикладными вещами дед тоже занимался, например, ЛФЗ выпустили тиражные детские фарфоровые сервизы с его рисунками, сейчас многие ищут их по антикварным лавкам, вот моя подруга недавно купила тарелку с Сорокой-белобокой.

Иллюстрация «Конек-Горбунок» Юрия Васнецова

Как костюмированные праздники Васнецовых превратились в легенду

Дедушка Юра с бабушкой Галей жили у Румянцевского садика на 1-й линии Васильевского острова, сейчас на этом доме его мемориальная доска. На четвертый этаж носили дрова, ванны не было, в жестяной чан наливали горячую воду, грели, и сначала мылись дети, потом взрослые. Стулья из чурбачков, стол из фанеры, крошечная мастерская — в се довольно скромно.

Было принято писать друг другу трогательные записочки: «Я ушел в магазин, целую». Когда дед ездил в командировки Москву, то каждый день отправлял письма: «Миленькие мои Галенька, Лизочка и Наташенька! Как я скучаю...» Когда в блокаду семью эвакуировали в Пермь, Васнецов, ожидая своего выезда из осажденного города, писал: «Вот там пришел в квартиру, увидел ваши вещички, я прямо так заплакал, так вспомнил».

У нас сохранился большой архив, хотя дед никогда не писал воспоминаний. За ним все рассказы потихоньку на всяких листочках записывала бабушка. Кстати, сначала она была женой Владимира Лебедева (именно его стараниями в качестве главы художественной редакции детского отдела Госиздата над иллюстрациями к книгам работали лучшие авторы страны, к которым относился и сам Лебедев, выдающийся художник и график. — Прим. ред.). Бабушка с дедушкой познакомились в культурной пивной. «Детгиз» располагался в Доме книги, там бабушка какое-то время работала машинисткой. Рядом на канале Грибоедова была пивная, куда ходили после зарплаты детские писатели и художники. Их познакомили общие друзья, дед был страшно робким. Есть смешная история, как Лебедев не принял какие-то рисунки Васнецова, а тот прибежал домой и сказал: «Галька, не будем жениться!» Но потом как-то нашли на что справить свадьбу.

На праздники к Васнецовым было принято неистово наряжаться в маскарадные костюмы, например, дымковской игрушкой

Дед был довольно замкнутым человеком, к ним в дом нельзя было просто попасть. Они могли вообще дверь не открыть, если не договаривались. Но если уж договаривались, то все было для гостя. Традиция праздников в семье была фантастическая. Квартирка набивалась чуть ли не до потолка. Писалась программа, составлялось меню, придумывали костюмы и декорации. Интересно, что в приглашении точно сообщалось, когда все закончится: «В 12 ч. конец» или «В 5 ч. марш домой» или даже так: «Ежели всего покушали — отдохните и в путь-дорогу. До свиданья». Выполнялось это все неукоснительно.

Каждый праздник был тематическим. Как-то на юбилей деду подарили живые образы дымковской игрушки — дочери нарядились в кормилицу и нарумяненного наездника на коне в яблоках, все было сделано из картона. Есть фотографии деду, где он то черкес, то медсестра, а однажды нужно было

сделать костюмы литературных героев и он нарядился Молль Флендерс — дамой легкого поведения из плутовского романа Даниеля Дефо. Была чудесная вечеринка «Цирк». Я застала все эти застолья и танцы под патефон. В нашей семье все хорошо танцуют, мама и тетя до сих пор прекрасно вальсируют! А однажды тетя сделала елку из газет. Была совершенно волшебная атмосфера, все хохотали, веселились, дурачились и чудачествовали.

Мне бы хотелось возродить и эту традицию тоже. На 80-летие мамы я устроила демонстрацию мод. Нашла на даче платья, которые шила бабушка, они хорошо сохранились, материалы-то были прекрасные. И мои дочери стали моделями. Младшей досталось платье из шелка: помню, как мама подарила папе на день рождения себя в этом платье. А в финале невестой вышла средняя Варя, беременная на восьмом месяце. На экране в это время показывали фото мамы в этих нарядах, а я комментировала показ, как раньше делали в парижских модных домах. Мы и сейчас стараемся регулярно собираться все вместе, хотя члены нашей семьи разбросаны по миру — от Австралии до Марокко.

Новогодняя открытка с рисунком Васнецова передает реальную атмосферу на маскарадных вечерах семьи

Народовольцы, эсеры и политкаторжане — или как по одной семье можно изучать российскую историю

По линии папы-физика у нас прямо кипят страсти! Прапрадед похоронен на Литераторских мостках на Волковом кладбище, на площадке народовольцев: Василий Иванович Сухомлин состоял в комитете «Народной воли», за что и был сослан царем на каторгу в Пермь. Прабабушка Анна Васильевна написала об этом книги «Детство на Каме» и «Воспоминания дочери народовольца», где, кстати, довольно восторженно пишет о борцах с режимом, вообще-то, настоящих террористах. Удивительная была женщина. Она училась в Риме. В семье есть легенда, что когда она заходила в аудиторию, студенты кричали: «Виват русской красавице!» Прабабушка вышла замуж за эсера Александра Филипченко. Познакомились они в Италии: Филипченко тоже скрывался там

по политическим причинам и работал врачом по распределению. В итоге папин отец родился в Италии. Потом свершилась революция, и эти сумасшедшие люди вернулись в Россию. В 1937 году прапрадед, который жил в знаменитом Доме политкаторжан на Троицкой площади, был арестован и умер в тюрьме от воспаления легких, ему было уже за 90. Одним словом, интересная семья!

Иллюстрация Юрия Васнецова для книги «Кот-воркот», 1948

Папа с мамой познакомились в деревне Мерево под Лугой, там обе их семьи снимали на лето дом. Тушинская — девичья фамилия моей бабушки. Ее первый муж погиб на войне, а вторым был тот самый академик-эндокринолог, великий диагност, главный терапевт блокадного Ленинграда, его мемориальная доска висит на Первом медицинском институте со стороны реки Карповки. Мама с папой в одной компании бегали, играли в колдунчики, в походы ходили. Папа, Алексей Степанович, был совершенным оторвой, очень-очень харизматичным. И в какой-то момент стал ухаживать за мамой, Натальей. Было непросто — семья Васнецовых страшно патриархальная, в десять вечера двери закрывались — о днажды маму даже не пустили домой, пришлось ночевать у соседей.

В деревню Мерево под Лугой с 1930-х годов ездили все поколения нашей семьи, это и мое место силы. Все друг друга не просто знали, а очень дружили. Кто-то испек пирог — у гощаются все. Настолько были близкие отношения, что мы с друзьями росли в полной уверенности, что все мы — дальние родственники. Детство моих дочерей прошло уже в Рощино и Белоострове, где мама и тетя построили себе дома.

Юрий Васнецов собирается на рыбалку

Дедушка Юрий очень любил рыбалку и каждый день летом уходил в пять утра на озеро. Рыбу мог не принести, но возвращался всегда с маленькими букетиками. Мы с мужем недавно тоже решили обзавестись собственным домом и строимся на берегу Финского залива. Интересная жизнь у нашей семьи — и раньше, и сейчас.

Юрий Васнецов с женой Галиной и дочерьми Елизаветой и Натальей на даче в Белоострове

Культовые ленинградские адреса и фамилии, а также детективная история про «Волгу» с оленем

Несмотря на то что художником в семье Васнецовых стала только старшая дочь дедушки Елизавета, моя мама, инженер по профессии, тоже недавно начала рисовать. Моя старшая дочь Александра стала композитором, средняя Варвара — преподавателем системы Монтессори, а младшая Полина еще учится в классической гимназии. Забавно, что когда люди узнают, что мы — Васнецовы, то сначала говорят: «Да-да, знаем! “Три богатыря” и “Аленушка”!» (художник Виктор Васнецов развивал неорусский стиль и многие работы писал на сказочные сюжеты: «Иван-царевич на Сером Волке», «Аленушка» и «Подводный терем». — Прим. ред.).

Действительно, наша династия очень большая, мы приходимся очень дальними родственниками тем Васнецовым. Когда мы с братом и сестрой росли, у нас совершенно не было никакого чувства элитарности или осознания того, что наш ближайший родственник — великий художник. Гордиться родом я стала только сейчас, когда начала заниматься его наследием. А тогда: дедушка художник — ну и что такого? Дача в Комарове? Мне казалось, что дача в Комарове есть у всех. Кстати, дача нам досталась по другой ветви, от дедушки-академика Василия Гавриловича Баранова, руководителя советского общества эндокринологов. Бабушка вышла за него замуж после смерти первого мужа на войне, но воспитывал он нас как родных. Жили мы за стенкой от Лихачевых — внучка академика Зинаида Курбатова до сих пор моя ближайшая подруга. Как-то мы с братом решили растопить дома самовар, и дымом заволкло их квартиру — Лихачевы прибежали всей семьей нас спасать, думали, горим. Комаровские квартиры из-за плотности населения назывались «шанхай» или «муравейник», а у академиков побогаче были двухэтажные постройки, например, у Бориса Борисовича Пиотровского, тогдашнего директора Эрмитажа.

Мария Васнецова с дедушкой Юрием на станции Комарово

Еще нашими соседями были академики Дмитрий Наливкин, геолог и палеонтолог, математик Владимир Смирнов, врач Николай Аничков — интересная была компания. Одно время мы ездили в Комарово каждые выходные на «Волге» с оленем, пока дедушка, как и многие люди науки — абсолютный лопух в делах практических, не переписал машину на своего шофера Федю, договорившись, что тот будет возить его за это всю жизнь. Федя, естественно, тут же был таков вместе с машиной. Родилась я

в Доме трех Бенуа на Кронверкской улице, и мы долго в нем жили. С архитектором Алексеем Лансере — наследником Бенуа — училась в одной школе. Лет десять назад в Абрамцево был слет творческих династий: там было штук 36 Васнецовых, 48 Мамонтовых, 32 Бенуа, ну и несколько Серовых.

Открытка «Свинка с поросятами»

Как появился бренд «Ухтым» — текстиль для дома, игрушки и календари со сказочными героями рисунков Васнецова

Идея создать бренд, посвященный творческому наследию нашего дедушки, Юрия Васнецова, родилась у моей сестры. Она вышла замуж и переехала в Англию, где до сих пор царит настоящий культ открыток — их посылают на все праздники друзьям, родственникам и соседям. Это целая индустрия с огромными магазинами красивых писчебумажных принадлежностей. Сестра сообразила, что дедушкины рисунки прямо-таки предназначены для открыток, и стала их выпускать небольшими тиражами. Я тогда работала в банковской сфере, но уже ясно понимала, что это совсем не мое, думала, как же по-настоящему раскрыть себя и найти занятие по душе на вторую половину жизни — я как раз отметила свой 50-летний юбилей.

В итоге я оставила банк, пошла преподавать в классическую гимназию (по образованию я филолог), но в голове все время вертелось, что мне нужно себя реализовать творчески. Мы часто общались с сестрой, я понемногу начала продавать ее открытки на разных ярмарках искусства и увидела живейший интерес к иллюстрациям деда. Тогда я подумала: зачем далеко ходить за новыми смыслами, если у нашей семьи такое наследие и даже авторские права? Так я решила посвятить себя тому, чтобы познакомить с наследием Васнецова как можно большее количество людей.

Чехол для подушки «Ворон на дубу»

Начала, как и сестра, выпускать открытки, потом календари, затем появился текстиль: скатерти, фартуки, чехлы для подушек, пледы. К новогодним праздникам мы сделали серию очень красивых елочных игрушек ручной работы с героями васнецовских сюжетов: котиком, свинкой, сорокой, ежиком.

Стали думать над названием. Примеряли «Улитку», помните народную песенку: «Улита, Улита, высуну рога! Дам тебе, Улита, пирога!»? Эту книгу иллюстрировал дедушка. Тестировали «Теремок», «Колобок», «Ромашку» и что только не. И вдруг всплыло слово «Ухтым». Как-то в отпуске я читала дочке отрывки из пятитомника «Удивительный Юрий Васнецов. Материалы к биографии великого художника» — переписку дедушки и воспоминания о нем маминной сестры Елизаветы, где и наткнулись на истории про Ухтым — деревню в Богородском районе Кировской области. Там дедушка в детстве проводил каждое лето у своих бабушки и деда, отправляясь в Ухтым на телеге, груженной всякой всячиной: от кошки и фикусов до подушек и одеял. Прапрадедушка был большой выдумщик и затейник. У него был устроен пруд с рыбками, разные фантазийные постройки, а еще он смастерил себе гроб: обклеил его обоями в цветочек изнутри. Гроб стоял на чердаке, ждал, значит, своего часа. Нам с дочерью так понравилось, как звучит слово «Ухтым», — есть в нем какое-то удивление, что-то вроде «Ух ты!». И мы решили: так и назовем наш семейный бренд.

Моя старшая дочь Александра закончила Британскую высшую школу дизайна. Она нарисовала яркий логотип в авангардном ключе, что очень укладывается в фамильную историю — дедушка какое-то время был учеником Малевича и Матюшина (друзья и соратники, исследователи кубофутуризма и супрематизма стали культовыми художниками русского авангарда начала XX века. — Прим. ред.). Купить чудесный мерч Васнецова можно на нашем сайте uhtym.com.

Текст КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ

Фото КОНСТАНТИН РАССОХИН

13.09.2023, 16:12

Сорока-белобока, кот-воркот и радуга-дуга: как семья Юрия Васнецова сохраняет наследие художника под брендом ...

СЛЕДИТЕ ЗА НАШИМИ НОВОСТЯМИ В TELEGRAM

В Wavelberg Hall поставили оперу-драму "Третья карта"

В бывшем операционном зале банка на Невском, 7-9 покажут мистический триллер с двойниками-отражениями

АВТОР:

Полина Шевцова, 12 сентября, 2023

МАТЕРИАЛ ИЗ НОМЕРА:

Август

КОММЕНТАРИИ ▼